Солдатенков Игорь Алексеевич (художник России)

(№28). 08.04 (авг.)

Игорь Алексеевич Солдатенков — академик Российской академии художеств, народный художник России, классик русской национальной художественной школы. И еще — просто хороший человек, открытый, совестливый и добрый, который щедро делится с окружающими своим светлым, радостным и, я бы добавил, исцеляющим мироощущением.

Я встретился с Игорем Алексеевичем на его персональной выставке в канадской провинции Квебек в одном из культурных центров города Гатино. Мы продолжили начатый разговор на приеме, устроенном в честь художника в Посольстве Российской Федерации в Канаде, а закончили его в Центре славистики Оттавского университета. Выставка стала возможной благодаря содействию Оттавского университета и, в частности, Центра славистики, который возглавляет профессор Эндрю Донсков, Министерства культуры, Посольства России в Канаде и администрации города Гатино.

Рассматривая одно из полотен Солдатенкова, мастерски передающее магическое величие Ниагарского водопада (кстати, до Игоря Алексеевича из русских художников Ниагару рисовал только Верешагин), я подумал, что именно это — "Канада по Солдатенкову" — и должно стать темой нашей беседы. Как-то само собой получилось, что разговор мы начали не с "высокого", а с прозы жизни, которая у Игоря Алексеевича, потомка знаменитого рода Солдатенковых из Боровска — старообрядцев, меценатов и предпринимателей, — складывалась нелегко. В юности были в ней и скитания по железнодорожным вокзалам с чемоданчиком, и поездки, но не в купейном вагоне, а в "собачьем ящике", под вагоном, где хранился песок для буксы вагонной тележки. Но это — из прошлого. Сегодня его картины, воспевающие красоту окружающего мира, можно увидеть в художественных музеях и частных коллекциях в Европе и Австралии, в Африке и здесь, в Северной Америке, в Канаде, где художник бывал неоднократно. У меня даже сложилось впечатление, что Канада стала занимать особое место в творчестве Солдатенкова. Впрочем, послушаем самого художника.

ГЛОТОК ВОДЫ В ПОП-ПУСТЫНЕ

Москвичка. — 2004. — авг. (№28). — с. 8

— Первый раз я был приглашен в Канаду лет 10 тому назад. "Игорь, поезжай, не пожалеешь", — посоветовал побывавший здесь с выставкой Олег Толстой, правнук Льва Толстого, красивый и талантливый мужик, мой друг по классу живописи.

● Художники смотрят на мир по-своему, сквозь призму своего мироощущения и художественных образов. Какой вам виделась в те годы Канада из России?

— Это всегда было как какое-то пятно на карте. Конечно, не считая таких хрестоматийных понятий, как Ниагара, индейцы. Возникали еще какие-то ассоциации: то дикобраз, то лось...

● Насколько образное представление совпало с реальностью?

— Надо сказать, что все эти представления и предположения оправдались. Мне довелось много поездить по Канаде. В этот приезд я открыл для себя франкоязычный Квебек. Посетив запад Канады с индейскими поселениями и тотемами и попав затем в Квебекситу, начинаешь понимать, что тут существуют разные цивилизации. В то же время и индейцы, и франкоканадцы, и англоканадцы, и немцы, и украинцы, и русские — все хотят как-то зацепиться за историю. Складывается впечатление, что в Канаде нет какой-то одной объединяющей нации, а есть разрозненные группы — национальные, общественные, — договорившиеся между собой жить мирно и в согласии. Более того, я заметил, что здесь присутствует и соревновательный момент, стремление каждой из групп возвеличить себя.

● Как вы считаете, хорошо это — когда в обществе присутствует такой дух соревновательности?

— С одной стороны, он все-таки разобщает. С другой, наверное, вот так и создается нация будущего — когда весь этот микс, все эти разные культуры не поедают друг друга, а дают друг другу только что-то рациональное и нужное. Видимо, за этим будущее и Канады, и других "молодых" стран.

● У вас были встречи с выходцами из России, с россиянами. Как, на ваш взгляд, они ощущают себя здесь, в Канаде?

— Одна часть очень агрессивная по отношению к России и даже к Канаде. Имея в России какой-то достаток, эталон, порядок, они здесь теряют все, становятся беспомощными и агрессивными. Другая группа — те, которые встают на ноги, учатся предприимчивости и рациональному мышлению и даже становятся в чем-то лидерами. Например, я встретил таких среди ученых — выходцев из России. И, наконец, есть еще одна группа россиян в Канаде, я бы назвал ее "потребительской". Это те, кто едет сюда с протянутой рукой, чего я никак не могу воспринять, это для меня просто несчастье... Но еще я заметил: если человек прошел через российское образовательное горнило, если он прошел через сознательное становление себя как личности в России, то он, в итоге, находит себя и здесь, в Канаде.

● Вы создали во время этой поездки ряд картин. Что привлекло ваше внимание, какие темы, сюжеты?

— Я попытался увидеть то, что нас отличает и что, наоборот, объединяет. Меня поразило в Канаде любовное отношение к природе, животному миру. И вообще Канада — страна-красавица, многоликая, образная, выразительная. И отношение к этой красоте у канадцев не потребительское, а нежное, нравственное и сдержанное. В этом есть что-то от древнего поклонения созданному Богом миру.

● Видите ли вы себя творящим в Канаде? Смогли бы вы работать здесь продолжительное время?

— Думаю, что нет. У каждой культуры свои традиции, своя школа, свои перспективы и свои задачи. Есть, так сказать, социальная тема, есть чисто зрительная, ласкающая глаз картинка. Что касается последнего, тут у Канады точек для эмоционального вдохновения бесконечно много. Но социально востребованные темы здесь как бы отсутствуют. А русскому художнику всегда хочется чего-то острого, не просто живописного.

● Продолжает ли Канада оставаться для вас в какой-то степени загадкой после всех этих поездок по стране?

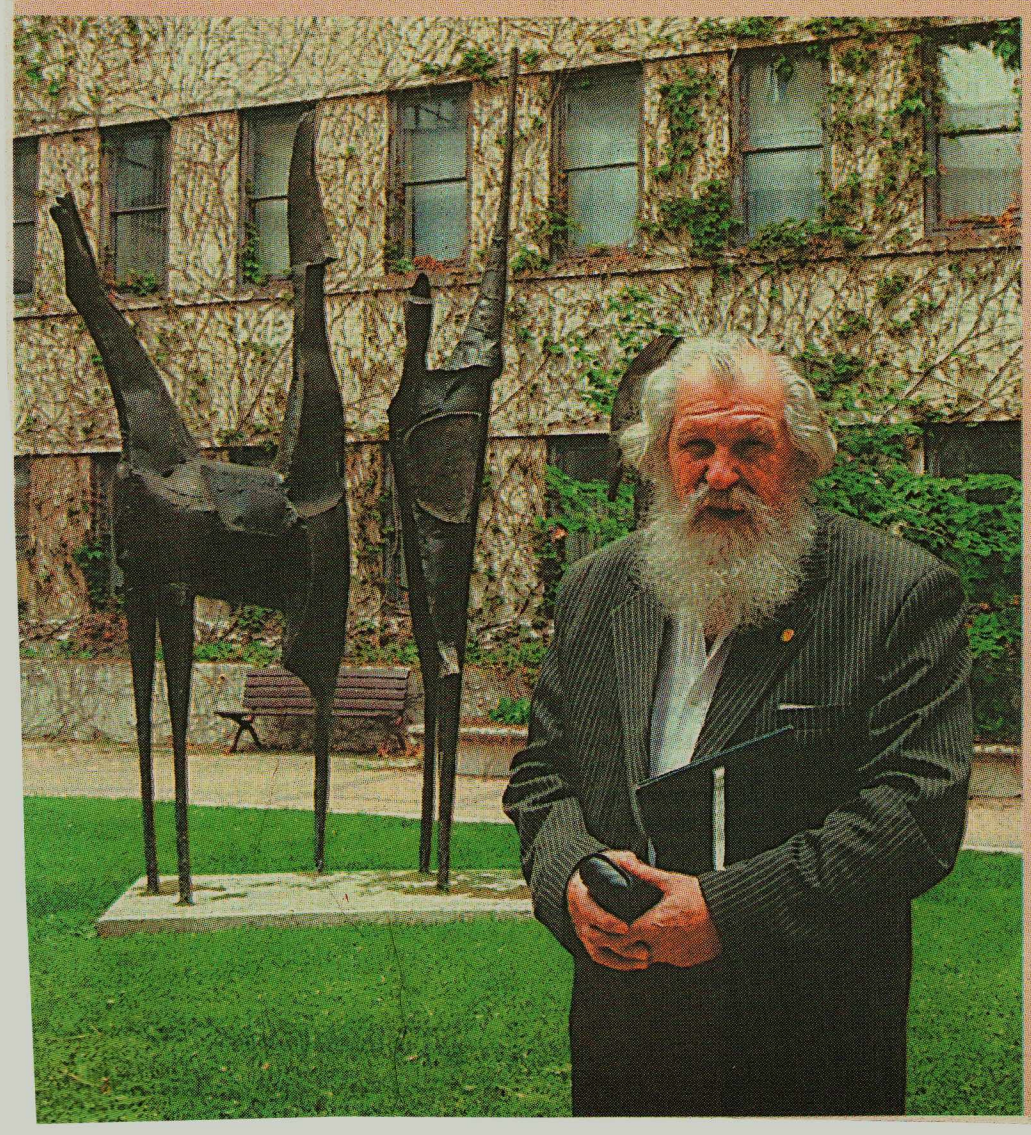
— Да, загадочность осталась. Я не вижу стержня, вокруг которого объединяется Канада. Меня искренне поражает эта, я бы сказал, национальная неопределенность образа Канады. Может быть, я не так остро вижу, не знаю... Вот какая-то экзотическая птица летит над красивой землей. Все как-то благородно, но не ясно.

● Чувствуется, что Канада вас притягивает и как художника, и как человека...

— Действительно, помимо творчества, занимаюсь общественной деятельностью. Главное в ней — просветительство, призыв к объединению через красоту. К сожалению, между творческой интеллигенцией наших двух стран очень мало контактов. Культурные обмены между официальными лицами "От культуры" — это одно, а обмены между производителями культуры — это совсем другое. Это более надежно, более прочно и более правильно. В связи с этим хотел бы обратиться с призывом ко всем, кто заинтересован в таких контактах и поддерживает их. Через мой фонд мы проводим пленэры, например, в Малоярославце, в Калужской области. Причем речь идет не о двух-трех художниках, а о тридцати, из разных регионов России и разных стран, включая Канаду. Мы издали альбом с работами, созданными участниками таких пленэров. Такая форма культурных контактов не требует больших затрат. Зато результат гораздо эффективнее того, что обычно делается в сфере культурных обменов.

● Здесь и Россия может многое дать Канаде, и, очевидно, Канада — России...

— Да, конечно. Такая форма сотрудничества — даже больше, чем народная дипломатия. Вспоминаю, как в первый приезд в Канаду захватил с собой портрет дочери, изображенной в национальном костюме. Когда я показал его индейцам, с которыми встречался, они хором воскликнули: "Так это же все наше, наша традиционная одежда!" Вот оно главное: народы разъединяют горы, океаны и объединяют какие-то общие корни, традиции, чаяния.



Прощаясь с Игорем Алексеевичем, я предложил ему сфотографироваться для этого интервью на фоне стилизованной скульптуры Дон-Кихота, установленной во дворе Оттавского университета (*см. фото*).

"Вы считаете мою деятельность донкихотством?" — полушутя-полусерьезно заметил Игорь Алексеевич. Разумеется, я так и не считал. Я просто подумал, что литературное мастерство Сервантеса и искусство Игоря Солдатенкова — это как глоток чистой и целебной родниковой воды, которая придает силы, когда тебя окружает "пост-культурная" пустыня, выжженная отупляющим солнцем американской попкультуры.

Вадим ФОТИНОВ,
наш. собств. корр. в Канаде
Оттава, лето 2004 г.